

Ольга
Коротаяева

Я - раб
Сампловой,
или
Как укротить миллионера

ИДДАК

Ольга Коротаева Я – раб Ламповой, или Как укротить миллионера

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56180643*

Аннотация

Хотите личного миллионера в рабы? Мой обязан исполнить три желания, иначе лишится денег своего отца-миллиардера. Договор прост: парню предстоит сделать меня счастливой, а мне всего лишь нужно не влюбиться. Да это и невозможно, ведь когда-то он сильно обидел меня. Время платить по счетам... Но что это: невероятная удача или же кара небесная?

Содержание

Глава 1. Константин	6
Глава 2. Валерия	12
Глава 3. Валерия	17
Глава 4. Константин	22
Глава 5. Валерия	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Коротаева

Я – раб Ламповой, или

Как укротить миллионера

В руках Максимилиана Кузьмича Джинова светился планшет. Из динамиков доносились подзадоривающие крики, на их фоне глубокий вибрирующий мужской голос эффектно выделялся. На экране сверкали огни, яркие вспышки вырывали из темноты обнаженные тела.

– Джинн! Джинн! Джинн! – скандировала толпа.

– Смертельный номер! – перекрыл их густой баритон. –

Выпускаю джинна из кувшина!

Секретарь Глеб не отрывал от босса настороженного взгляда. Десять лет службы на этого непростого деспотичного и непримиримого ни с чем (кроме одного) человека, научили отмечать малейшие проявления и делать выводы. И сейчас при виде подрагивающей на посеребренном времени виске жилке и сузившихся зеленых глаз сделал вид, что то самое «одно» дошло до грани.

Пришел злобный звездац.

– Вот как он пересдает выпускной экзамен?

Голос Максимилиана напоминал змеиное шипение, и Глеб невольно дернул за узел галстука. Стало нечем дышать при мысли, что потерявший последние крохи терпения босс может сделать. Секретарь прекрасно осознавал, как жесток может быть начальник. Джинов держал бизнес и всех работников в ежовых рукавицах, потому и ворочал миллиардами, и лишь один человек мог свободно дышать в его присутствии. До этого вот момента.

– Глеб, – отключив видео, босс поднял взгляд, и секретарь сжался, пронзенный зеленой яростью. – Найди мне девчонку!

– Ч-что?

Секретарь ожидал чего угодно, но не этого. В голове крутился миллион вопросов, один другого чуднее, но Глеб, разумеется, позволил себе только один. Справившись с шоком, деловым тоном уточнил:

– Любую или есть предпочтения?

– Конечно, есть! – Босс с силой швырнул планшет в стену, и рубашка секретаря взмокла от ужаса. Джинов развернулся и обжег искрящимся бешенством взглядом: – Такую, чтобы ненавидела Костю больше всего на свете. Уверен, таких море. Но нужна самая злопамятная и принципиальная. Ясно?

– Более чем, – ровным тоном ответил Глеб. – Разрешите идти?

– Беги! – рыкнул босс.

Глава 1. Константин

Я поворочал языком в сухом рту и застонал:

– Воды...

– Вода на кухне.

– Что? – Веки отказывалась разлипаться, башка раскалывалась. Я с трудом выговорил еще два слова: – Тащи давай!

– Тащись сам, – было ответом.

Дерзит мне, самому Джинову? Вывод один – я вчера отрубился и не приласкал, вот и мстит.

– Слушай сюда, овца, – разозлился я. – А ну быстро подняла свои булки и принесла мне воды!

– Хорошо, – неожиданно согласилась она.

Я довольно расслабился: тон, перенятый у отца, всегда срабатывал, даже с самыми строптивыми. Едва погрузился в сладкую покачивающуюся темноту дремы, как вдруг разверзлись небеса. Так мне показалось в первый миг, когда на меня обрушился водопад.

Подскочил, как ужаленный и, отплеываясь, зло посмотрел на невысокую худышку с дурацкими хвостиками на голове:

– Спятила?!

Она отставила кувшин и с невинным видом уточнила:

– Достаточно воды? Или еще принести, господин Джинов?

Но мне стало не до нее. С ужасом осматривая малюсенькую убого обставленную комнатку, я просипел:

– Где я?

– В мире нормальных людей, – колко усмехнулась голубоглазая хамка.

– Нормальные не станут поливать спящего водой, – возразил я и окинул ее придирчивым взглядом.

Отметил стройные ножки и соблазнительно обтягивающие бедра шортики, аккуратную грудь. Ничего так... если бы не исходящие от девчонки волны сарказма и удушающей язвительности. Как я с ней спутался? Обычно за километр таких правильных обхожу.

Оторвавшись от созерцания усмешки на пухлых, едва тронутых блеском губах, я двинулся к окну и, схватившись за голову, зарылся пальцами в волосы. На миг даже дыхание перехватило. Что за?..

– Москва?! – развернулся к девчонке и прошипел: – Как, мать вашу, я оказался в столице?

– Ну не знаю, – пожав плечами, она уселась на сухую часть кровати. – Прилетел, наверное. Ты же Джинн!

– Не подавись ядом, – ответил я и шагнул к язве с хвостиками. – Я на Ибице вчера был! – И тут же засомневался: – Или это было не вчера? Сколько я тут нахожусь?

Она глянула на фитнес-браслет:

– Примерно два часа.

Едва сдержавшись, чтобы не заорать, я практически про-

скрипел:

– И как я здесь появился? Из воздуха материализовался или с потолка рухнул?

– Думаю, через несколько минут это тебя будет волновать в последнюю очередь, – ухмыльнулась девушка и, взяв с заваленного книгами стола планшет, провела по экрану тонкими пальцами с аккуратным сдержанным маникюром. Протянула мне гаджет: – С тобой хотят поговорить.

Я выдернул планшет и уставился на сурового родителя. По позвоночнику колко прокатилась волна холода, сердце замерло на миг от дурного предчувствия.

– Как твой экзамен? – сурово спросил отец.

– Все в норме, па, – с трудом улыбнулся я. – Я почти договорился с преподам. Еще одна жаркая ночка, и будет тебе красный диплом.

– Шельмец! – Рот отца на миг исказился. Плохой знак. Очень плохой. Папа тем временем снова обрел каменное выражение лица и процедил: – Я сыт по горло твоими «ночками». Ты хоть представляешь, чего мне стоило договориться о переэкзаменовке?

– Я говорил, проще купить эту бумажку, – равнодушно пожал я плечами.

– Довольно! – рявкнул он. – Больше ты ничего не сможешь купить. Во всяком случае, на мои деньги. Я блокирую все кредитки и запрещаю кому бы то ни было помогать тебе, ясно?!

– Не совсем, – растерялся я. – Что это значит?

– Видишь эту девушку? – сухо уточнил он.

– К сожалению, – хмыкнул я.

– Ей вживили специальный прибор, нашу новую уникальную разработку, – не обратив внимания на мой ответ, деловым тоном продолжил отец. Девчонка приподняла один из забавных хвостиков и прикоснулась к виску, указывая, куда именно ей что-то там внедрили. Киборгша, блин! – Специальное приложение будет показывать мне, насколько она довольна или недовольна. Все эмоции! У тебя на телефоне тоже это приложение установлено...

– Нафига? – лениво перебил я.

– Дослушай! – закричал он.

Орет второй раз за день? Сердце провалилось в желудок – дело дрянь. Чую, снова заставит ходить по струнке, как тогда, перед поступлением в универ. Впрочем, стоило отцу отвернуться, как я быстро нашел подход к сокурсникам. За небольшую плату получал и лекции, и зачеты, и оценки, практически ни разу не посетив занятия. Лишь принципиальная тетка-ректор уперлась рогом. Но я и его ей обломал. Почти.

– Видишь эту отметку? – Папа приблизил сотовый к экрану. – Уровень счастья. Я поставил не слишком высокий, как и твой айкью. Как звякнет, буду знать, что задание ты выполнил.

– В смысле? – Я оценивающе осмотрел фигурку скрестив-

шей руки на груди девчонки. – Сделать ее счастливой? Ты серьезно?

– Серьезней некуда, – сухо кивнул он. – Иначе ты мне не сын.

– Тест ДНК поможет подтвердить это, – парировал я. – Па, ну если так хочешь, я докажу, что мужчина. Хотя, мне казалось, у тебя на этот счет не должно быть сомнений.

Девчонка явно поняла намек, вон как покраснела. Интересный, конечно, способ наказания выбрал отец. Мне даже нравится... На лицо хвостатая не мой тип, но ночью все кошки серы. Передок у язвы ничего так, заводит.

– Сомнения как раз есть! – Услышав ответ, я удивленно перевел взгляд на планшет. – Ты должен исполнить три желания этой девушки, Костя. Так, чтобы уровень серотонина преодолел красную отметку. Три раза! Ясно тебе?

– Да у нее и с одного раза зашкалит так, что твой прибор взорвется, – ухмыльнулся я, блуждая взглядом по стройным бедрам. И уточнил: – Презики есть?

– Никакого секса! – рявкнул отец.

У меня от изумления едва планшет из рук не вывалился.

– Как «никакого секса»?

– А вот так. – Папа устало провел ладонью по лбу. – Три желания, сын. Без денег, без связей, без помощи. Включи, наконец, мозги! И стань человеком.

Экран погас, а я растерянно посмотрел на ухмыляющуюся девчонку.

Вот подстава!

Глава 2. Валерия

Он даже меня не узнал!

Я смотрела на человека, который сломал мне жизнь, и понимала, что судьбы таких, как я, для него как сухие ветки под ногами. Наступил и не заметил.

Самоуверенный и высокомерный, получающий все по щелчку пальцев, Константин и сейчас оставался верен себе. Босой и полуголый, в облегающих джинсах, под которыми, – по слухам – он не носил трусов, все равно пытался хорохориться, хоть слова миллиардера и сбивали спесь с мажора, повергали в шок.

Когда «Джинн», которого лишили волшебной силы, – то бишь власти денег, – посмотрел на меня, в его глазах легко читалась уверенность. Я знала этот взгляд. Так он смотрел на очередную заинтересовавшую его девчонку. Одну из череды бесконечных побед. Но вот только ко мне это никогда не относилось, я оставалась невзрачной тенью. Слишком бледной и слишком умной для таких, как он.

Да и сейчас этот молодой привлекательный мужчина смотрел на меня лишь как на досадное препятствие. Было видно, что Костя явно решил плевать на приказ отца и пойти по простому пути. Но кто же ему даст?

Я усмехнулась:

– Хорошего дня.

И, подхватив рюкзак, кинула в него пару учебников и альбом для набросков.

– Ты куда? – немного растерялся Костя.

– В отличие от некоторых халявщиков, на учебу, – спокойно ответила я. – Вернусь к вечеру...

– В смысле? – возмутился он. – А я?!

Я повернулась и выгнула бровь:

– Пойдешь в универ?

– Нет, конечно.

Он передернул плечами и гадливо скривился. Я кивнула – другого и не ожидала – и направилась к двери.

– Эй, а завтрак в постель? – донеслось наглое в спину.

– Обойдусь, – бросила я и едва сдержалась, чтобы не хлопнуть дверью.

Ха! Получи и распишись, мистер Джинн. Думал, я буду вокруг зайкой из «Плейбоя» скакать, приносить еду в кроватку и сама прыгать туда же на десерт? Облом, Костенька. Не на ту нарвался. Я выполню контракт Максимилиана Джиннова и укачу в Австрию навстречу своей мечте!

Я вышла из автобуса и оставила курточку расстегнутой. Апрель в этом году выдался теплый, солнышко приятно пригревало и дарило отличное настроение. Перепрыгивая лужи, я направилась к высокому зданию. Вливаясь в поток студентов, улыбалась. Сегодня мне есть что ответить ректору!

В универе, как всегда, яблоку негде было упасть. Я пробралась к стенду и с радостью посмотрела на объявление,

которое уже знала наизусть. Но каждое утро начиналось с него – это моя путеводная звезда, мой маяк! И, если раньше я читала крупные строчки с тоской, понимая, что утлая лодочка моей жизни не выдержит этого пути, то сегодня взглянула с надеждой.

– Снова молишься? – схватила за руку Катя. Подруга потянула меня через гудящую разговорами толпу в сторону аудитории. Там еще было тихо, первые студенты доставали учебники: – Слушай, хватит уже у «стены плача» страдать. Смотреть больно. Жаль, что придется отказаться, но ты не переживай, будут и другие возможности...

– Не нужны мне другие, – с улыбкой ответила я и поделилась: – Я получу эту!

Лицо подруги на миг удивленно вытянулось.

– Как? – Усмехнувшись, она сузила карие глаза: – Кредит хочешь взять? Тебе не дадут, ты студентка... Квартиру родители не продадут – им жить будет негде. В лотерее тебе никогда не везло. Папика с твоей внешностью найти проблематично. Что тогда? Продашь почку?

– Получу от Джинна, – поделилась я новостью.

– Ох, Лерка, – отмахнулась она. – Хватит уже в облаках витать, ты бы еще золотую рыбку вспомнила.

– Нет, серьезно, – возразила я. – Вчера ко мне пришел секретарь Джинова и предложил контракт...

– Лампова! – прервала меня заглянувшая в аудиторию Лидия Васильевна. – Тебя ректор искал.

– Спасибо, – поблагодарила я преподавателя и посмотрела на притихшую подругу: – Потом расскажу. – И, не выдержав, радостно подпрыгнула на месте: – Я поеду в Австрию, Кать!

Цапнув рюкзак, побежала за Лидией Васильевной. Все произошло так быстро! Еще вчера я с тоской перебирала варианты, пыталась придумать, где взять денег, как неожиданный визитер странным предложением перевернул мою жизнь.

– Доброе утро! – влетев в кабинет, возвестила я.

– Мне бы твой оптимизм, Лампова, – проворчал Евгений Олегович. Ректор снял очки и протер их похожей на щипчики с мягкими шариками на кончиках, штучкой. – Так мне приказ подписывать или нет? Что решила?

– Поеду, – ощущая, как в груди разливается тепло, с энтузиазмом кивнула я.

– Хорошо, – надев очки, ректор взял ручку и поставил на листе широкую подпись. – В течение месяца нужно оплатить сервисный сбор и перевести десять процентов стоимости обучения. Остальное за счет бюджета. – Он протянул мне памятку: – Реквизиты. Поздравляю!

– Спасибо, – с придыханием прошептала я, принимая бумагу.

Сумма, казавшая астрономической, скоро будет в моем распоряжении. Дело за малым – недельку потерпеть наглого сыночка олигарха. Но я уверена – Костя сломается раньше. Сдастся и сбежит. Уж я постараюсь. Пообещала:

– Переведу в ближайшее время.

Ректор поднялся и, обогнув стол, протянул раскрытую ладонь. Пожав мою, тепло заметил:

– Ты заслужила этот шанс, Лампова. Твоя победа в конкурсе неоспорима. Если сравнивать со ска́чками, ты опередила ближайшую соперницу на целый корпус, и ей придется это признать.

Я уронила руку и нахмурилась:

– Кто-то жаловался?

– А ты думала, за такой уникальный шанс не будет борьбы? – усмехнулся Евгений Олегович. – Не переживай, проверка не выявит нарушений.

– Не буду, – задумчиво кивнула я и с сомнением посмотрела на ректора.

Казалось, он ждал вопроса, но хочу ли я знать, кто так отчаянно жаждет меня пододвинуть? Что даст эта информация? Нет, это лишнее. Ректор прав, я победила с большим отрывом, и волноваться не о чем. А выяснять отношения и раскрывать интриги ни к чему.

Попрощалась:

– Хорошего дня, Евгений Олегович.

Пожалею ли я о своем решении?

Глава 3. Валерия

После занятий, попрощавшись с сокурсниками, я нехотя побрела к выходу. Нужно возвращаться и, игнорируя наглого миллионера, готовиться к зачету. На улице догнала Катя.

– Я с тобой! – Она схватила меня за руку. – У брата снова приступ любви к бас-гитаре, совершенно невозможно заниматься. У тебя тихо, хоть домашку сделаю.

– Э-э, – растерялась я и виновато улыбнулась подруге: – Может, наушники наденешь?

– Что такое? – обиженно нахмурилась она. – Не хочешь, чтобы я приходила? Парня ждешь?

– Можно и так сказать, – усмехнулась я. – Ты же не дослушала про Джинова...

– Валерия!

Услышав знакомый голос, я обернулась и при виде подтянутой фигуры секретаря олигарха опешила. Приближаясь, мужчина прикоснулся к идеально завязанному галстуку и, остановившись рядом с нами, протянул мне букет роз. Да такой огромный, что за спиной послышалось множасьее «Ах». Местные сплетницы получили новый повод, и завтра универ уже будет жужжать о новом поклоннике Ламповой.

– Спасибо! – деревянным голосом поблагодарила я и приняла тяжелый букет. – Но зачем?

– Я вас подвезу.

Глеб обернулся и широким жестом указал на черный автомобиль с четырьмя колечками на капоте. Я сглотнула и покосилась на ухмыляющуюся Катю. Подруга выгнула бровь, и весь ее вид выражал изумленное понимание.

Я вспомнила утренние слова про «папика» и едва не застонала: Катька не так все поняла! Но пытаться рассказать про контракт с Джиновым сейчас, когда ко мне приковано внимание половины потока, все равно, что обеспечить себя весьма оригинальной репутацией. Пусть лучше думают, что у меня богатый поклонник.

– Прости, – шепнула я подруге и, позволив Глебу поддержать себя за локоть, потопала к машине.

– Как хоть зовут твоего парня? – крикнула вслед Катя, и я вжала голову в плечи.

Блин, не могла промолчать? Понимаю, что она обижена на мой отказ, но... Ну, не знаю. Позвонила бы попозже или спросила сообщением. Глеб остановился и, не выпуская моей руки, обернулся. Голос мужчины прозвучал громом в установившейся тишине:

– Молодого Валерии человека зовут Константин Максимилианович Джинов.

Толпа возле универа зашумела. Ну все. Теперь моя репутация за сутки обрстет такими историями, что фантасты удавятся от зависти. Я возвела глаза к небу: ну где же молния, когда она так нужна? Мне конец! Лучше бы он был скорым.

– Вы с ума сошли? – зашипела я, когда мы оказались в машине. – Разве нельзя было все сохранить в тайне? Вы бы еще в прямом эфире об этом объявили!

– Разумеется, в новостях эта информация тоже промелькнет, – подтвердил худшие опасения Глеб, и я застыла, будто замороженная. – Сын Джинова отказывается от денег отца ради любви к простой девушке. Журналисты этой новости не упустят...

– За что вы так со мной? – простонала я, все еще осознавая масштаб проблемы. – Мы же договорились, что Костя у меня в общаге всего недельку поживет.

– Это нужно объяснить общественности, – серьезно ответил секретарь Джинова. – Вы же не думали, что Константин будет вас смиренно ждать, словно домашний котик? Шила в стог сена не утаишь.

Я зло возмутилась:

– Особенно если оно не в стог, а в зад... – Я поперхнулась и, виновато краснея, закончила: – В задачке на миллион.

– Рад, что вы это понимаете, – спокойно кивнул мужчина. – Официально вы – девушка Кости и должны вести себя соответствующе. Никто не должен знать о контракте, включая ваших родных и друзей. Более того, вам стоит убедить «своего парня» тоже не распространяться об этом.

– Может, еще звезду с неба достать? – снова возмутилась я. – Или заставить землю вращаться в другую сторону? Не слишком ли вы многого вы от меня требуете?

– Соразмерно гонорару, – ровно ответил Глеб.

– Кстати, – я вытащила из рюкзака реквизиты. – Деньги нужно перевести вот сюда.

– Вы так уверены, что у вас получится выполнить контракт?

Мне показалось или Глеб позволил себе короткую улыбку?

– И не сомневайтесь, – все же всучила ему бумагу. – Я мотивирована. Ваш Джинн всего лишь человек.

– Ну, что же, удачи!

Машина остановилась, и секретарь помог мне с букетом выбраться из салона. Вручил визитку:

– Когда возникнут проблемы, звоните. Отвечу в любое время дня и ночи. Помогу, чем смогу... кроме денег. Это запрещено.

– Да все будет хорошо, – беспечно отмахнулась я. – Не переживайте.

– Вы не переживайте, – загадочно ответил Глеб и приподнял брови: – Я сравнил Константина с котом, но это скорее избалованный щенок.

– Что это значит? – насторожилась я.

– Нельзя оставлять без присмотра, – подмигнул Глеб и уселся в машину. Перед тем, как захлопнуть дверцу, добавил строго: – Смотрите, чтобы «ваш парень» ничего не натворил.

Я проводила удаляющуюся «ауди» задумчивым взглядом. О чем это он? Покачала головой. Что он может натворить?

Джинову и из комнаты не выйти: апрель, а на парне одни джинсы.

Повернулась и, переложив тяжелый букет поудобнее, направилась к общежитию. Размышляла о словах секретаря.

Нет, не похож Костя ни на котика, ни на щенка. Он козел! А ученые доказали, что это умные животные. Да и Джинов не дурак. Мы поговорим, и парень поймет, что лучше неделю переждать, а потом вернуться к вольготной жизни. Потерпит немного «в стойле». В смысле – в общежитии.

Пожала плечами и, подняв взгляд на здание, застыла на месте. Руки безвольно опустились, и розы с тихим шелестом упали на асфальт. Проще прощай:

– Да что б тебя!

Глава 4. Константин

Я лежал на кровати и рассматривал интерфейс приложения на телефоне. С усмешкой и легким недоумением следил за появляющейся на экране синусоидой. Эк девку плющит! Чему их в университете учат, если она испытывает столько радости? Или мне в наказание отец нашел одну из тех женщин, которые испытывают экстаз в библиотеке?

Таких возбуждают не кубики на животе, а извилины в голове.

Худо дело.

И тут эмоциональная линия резко рванула вверх и почти достигла красной отметки. Да так приказ отца девка сама исполнит, без моей помощи!

– Ну, же, – шепнул я. – Еще чуточку, и...

В энтузиазме подскочил на кровати и, треснувшись головой о полку, взвыл и закрылся от повалившихся сверху книг. Отпихнув последнюю, процедил:

– Всегда говорил, что лишняя информация может убить. – В животе согласно заурчало, и я потерял свои кубики, которыми страшно гордился, ведь трудился над рельефом по несколько часов в день. – Жрать охота... А эта швабра с хвостами даже кофе не принесла.

Глянул на телефон и сник: эмоциональная линия, так и не достигнув отметки, уже ползла вниз. Я отключил сотовый

и поднялся. Прошлепал к окну и выглянул в серый унылый двор. После ярких огней Ибицы Москва казалась тоскливым недоразумением. Повсюду лужи и грязь, погода пусть и солнечная, но промозглая, а на мне лишь «Секреты», и даже брюлики на заднем кармане не вытащат мою пятую точку из задницы... Или вытащат?

Все девчонки любят бриллианты! И абсолютному большинству все равно, откуда их отковыряли. Но недостаточно просто содрать карман и всучить его хвостатой. Во-первых, судя по внешнему виду замухрышки и ее убогому жилью, девка и понятия не имеет о фирме «Secret Circus». А во-вторых – я же Джинн! Все должно быть красиво. Но как сделать красиво без денег?!

Я зло развернулся и со всей силы пнул одну из валяющихся на полу книг. Она отлетела к стеллажу и сбила с полки статуэтку. Раздался звон, в стороны полетели осколки фарфора и... купюры.

– Страйк! – воскликнул я, рассматривая мятые бумажки. – Копейки, конечно. Но хоть что-то!

Так, деньги есть, план есть, желание свалить отсюда присутствует с самого момента пробуждения. Если все пойдет по плану, то сегодня проклятый аппарат звякнет три раза, и я вернусь к привычной жизни.

Но нужны помощники. Босиком я далеко не уйду... Впрочем, зачем мне куда-то ходить? Я открыл ноутбук Ламповой и хмыкнул при виде прилепленной к монитору записки с па-

ролями. Девчонки все одинаковые!

Через час, уже жуя пиццу и запивая колой, я копался в информации своей жертвы. Не найдя ничего подходящего, связался по ее акку со всеми знакомыми и, получив одно из сообщений, удовлетворенно потер руки. Уже кое-что.

На карточке хвостатой тоже денег немного, но на мой план вполне хватило, и, когда все было готово, я вышел из комнаты. Поймал за плечо пискнувшую, будто мышшь, девчонку:

– Где помыться можно?

– Душ в конце коридора, – косясь на распахнутую дверь в комнату хвостатой, пролепетала она.

Я сжал челюсти до скрипа зубов и, призвав все свое мужество, направился в указанном направлении. Отец еще заплатится за то, что сунул меня в эту клоаку. Тут даже вода странно пахнет! А мыться приходится мылом, похожим на кусок застывшей грязи. Но отступать Джинн не привык. Три желания? Не вопрос. Никакого секса? Да девка сама на меня запрыгнет, и общага будет содрогаться от ее криков.

Когда я, отмытый до скрипа кожи, накинул на бедра полотенце и вышел из каморки под названием «душ», будто снова очутился на Ибнице. Стало тесно от заполонивших коридор хихикающих девиц. При моем появлении раздались возгласы, и захотелось попятиться.

– Джинн, – доносилось до меня. – Это же сам Джинов! Девочки, он великолепен! Ах, какое тело!

Я расправил плечи и двинулся сквозь толпу. Ну не порвут

же они меня на самом деле? А чем больше вокруг восторженных девиц, мечтающих хоть прикоснуться, тем проще завоевать ту, что нос задирает. Срабатывает инстинкт соперничества. У Ламповой не останется ни шанса.

В комнату уже доставили заказ из соседнего ресторана, на кровати лежал длинный рулон и мешок шариков. Я обернулся и с улыбкой посмотрел на группу поддержки, что с любопытством заглядывали внутрь:

– Я буду очень благодарен тем, кто поможет мне признаться девушке в любви.

Мордашки на миг погрустнели, но тут же девчонок захватило радостное безумие. Одни принялись надувать сердечки-шарики, другие, распахнув окно, разворачивали транспарант, третьи накрывали стол... Откуда они его притащили? Впрочем, какая разница?

Я натянул джинсы и, ощущая на себе десятки жадных взглядов, отбросил полотенце. Из окна дуло, кожа мгновенно покрылась пупырышками, но я мужественно переносил невзгоды. Хвостатая должна видеть мой совершенный торс. Это дополнительный бонус, который в конце концов бросит ее ко мне в объятия. Усмехаясь, я сунул во второй, не оторванный, карман джинсов пачку презервативов.

Осмотрел, все ли готово к встрече моей «любимой».

В комнате горели свечи, на столе красовались ресторанные блюда. Внизу, под окнами, толпился народ, каждый держал по дурацкому шарик в виде сердечка. А из окна, ко-

лыхаясь на весеннем ветерке, свисал огромный плакат с экспресс-фото хвостатой.

Я немного удивился, когда увидел профессиональное фото, что прислал один из знакомых Ламповой. И не представлял, что девушка может быть такой сексуальной. Сфотографированная во весь рост, в стильном раздельном купальнике, она выглядела как настоящая модель. Парень, что прислал файл, приписал странные вопросы, мол зачем ей вдруг понадобилось, но я и не подумал отвечать.

Сейчас Лампова вернется, увидит свое фото с подписью «Самой красивой девушке – сердце в подарок» и растает.

Дзинь!

Затем будет ужин при свечах и снова сердце, на этот раз выложенное из бриллиантов, выковырянных из... кармана джинсов.

Дзинь!

А потом она сама рухнет в объятия полуобнаженного красавца и получит столько ласк, сколько потребуется.

Дзинь!

И, здравствуй, Ибица!

Я сжимал в пальцах телефон с открытым приложением и, довольный собой, ожидал быстрого и мощного финала придуманного отцом «наказания». Так-то, папочка!

Глава 5. Валерия

Я вытащила из рюкзака книжку и, прикрывшись ею, будто читаю на ходу, побежала к входу в общагу. Розы по выработанной стратегии не привлекать внимания, остались алень пятном на сером асфальте. Жалко, конечно, но своей репутации мне жальче.

Представляя, как дубасю вот этим самым учебником по пустой, судя по выходке, голове Джинова, я скользила в толпе. Не секрет, зачем студенты собрались у входа – парней и девушек выдавали алые шарики в виде сердец в руках. Нет, учебник не поможет. Может, приложить Джинна ноутбук? Если сломаю, не жалко. Голову.

Вот она – заветная дверь! И моя месть опозорившему меня идиоту...

– Лампова!

Я не сдержалась и тихо ахнула. Меня цапнули за локоть и потащили в середину толпы. Я поежилась под перекрестным огнем взглядов.

– Вот она! – возвестила соседка Ирка. И с придыханием продолжила: – Девушка, ради которой Джинов отказался от денег! Пошел наперекор отцу и сбежал из дома, босой и голодный...

Она громко всхлипнула и, вытащив платок, высморкалась.

– Ир, ты дорам пересмотрела, – попыталась увещевать я ее. – Говорила, от них завихрение мозга случается. Костя просто поживет у меня несколько дней, чтобы подготовиться к переэкзаменовке.

– А это что, по-твоему?

Она сунула мне под нос шарик.

– Игрушка из латекса, наполненная воздухом до шарообразного состояния, – сухо ответила я.

– Сама ты... – обиделась соседка и потрясла шариком: – Это признание в любви! Да?

Она обернулась и, кивнув, закричала:

– Лампова самая красивая!

К моему ужасу ей начали вторить девчонки, которых я до этого момента считала адекватными. Студенты принялись подбрасывать сердца, и, чтобы не разделить участь какого-нибудь шарика, я вырвалась и побежала к входу.

У лестницы наткнулась на охранника. Репин окинул меня масляным взглядом и ухмыльнулся:

– А ты, оказывается, ничего так, Лампова. С виду заучка страшенькая, а в купальнике секс-бомба! Кто бы мог подумать...

– И не пытайтесь думать, – огрызнулась я. – Перенапряжение извилины приведет к раннему облысению.

Прошмыгнула мимо тревожно пригладившего макушку мужчины и, помчавшись к лестнице, старалась не реагировать на летящее вслед:

– Классная задница, Лампова! Может, сходим куда-нибудь?

– Конечно, – не выдержав, остановилась я. – Завтра же прогуляемся до отдела кадров. Я напишу заявление о вашей халатности, а вы об увольнении по собственному желанию.

– А чего сразу халатности? – растерялся он.

Я пожала плечами:

– А как еще объяснить то, что в моей комнате сейчас находится совершенно посторонний парень? Непохоже, чтобы вы попытались его выпроводить.

– Это же Джинов, – еще больше опешил Репин. – Как я его выпровожу?

– Сейчас покажу, – пообещала я и побежала вверх по лестнице.

На пороге комнаты замерла на миг и, сдунув упавшую на мокрый лоб челку, врезалась гневным взглядом в улыбающегося Константина. Не обращая внимания ни на украшенный стол, ни на свечи, сжала кулаки и закричала:

– Сними это немедленно!

– Так сразу? – моргнул он и... принялся стягивать с себя джинсы.

– Стой! – взвизгнула я и, закрыв ладонью глаза, указала рукой в направлении окна. – Я про это! Фотографию мою! Откуда ты вообще ее раздобыл?

– Шурик твой прислал, – услышала я насмешливый голос. – Там целый архив, но эта самая удачная. Ты тут просто

секси!

– Ты все? – я осторожно выглянула из-за ладони и от удивленного безвольно уронила руку. – Нет, ну это вообще ни в какие ворота...

Вместо того чтобы снять позорящую меня фотографию, Джинов опустился передо мной на одно колено и протянул большой торт, верхушка которого сверкала и переливалась в свете свечей.

– Ты даже ширинку не застегнул, – простила я.

– Зачем застегивать, если потом придется расстегивать? – белозубо улыбнулся он.

Я поджала губы и, взяв торт, со всего размаху обрушила его на голову одуревшего от собственной важности парня. Не учебник, но тоже вполне сойдет.

– Эй! – возмутился Константин и, поднявшись, вцепился в меня перепачканными в креме руками: – Спятила?

Я вывернулась и, двинув его носком туфли по щиколотке, оставила, подвывая, скакать на одной ноге, а сама бросилась снимать плакат. Но, поскользнувшись на торте, потеряла равновесие. Взмахнула руками, пытаясь удержаться и не упасть, машинально схватилась за Джинова... Точнее за его джинсы. И, мертвой хваткой вцепившись в ткань, медленно съехала на пол.

Зажмурилась от ужаса. Хуже быть не может!

Тут услышала скрип двери и знакомый голос соседки:

– О, так вы уже к сладенькому перешли... Извините.

Скрип повторился, а я, вжав голову в плечи, не решалась даже дышать.

– Как там тебя? – зло прошипел вымазанный в креме придурок. – Липова? Лапова?

– Лампова, – просипела я.

– Плевать... Короче, если продолжать не собираешься, то отпусти!

Я поспешно разжала пальцы, отползла в сторону и только тогда втянула воздух. Руки разъезжались на скользком полу, лицо пылало, на Джинова смотреть вообще не хотелось. Боже, и это только первый день! Этот всесторонне недоразвитый мажор точно превратит мою жизнь в ад. И зачем я согласилась?!

Поднялась и, вздрагивая, принялась втягивать в комнату жуткий плакат. Сашку придушить мало за то, что слил мои фото миллионеру. Договаривались же, что удалит. Зря я вообще согласилась на эту «терапи-фотосессию», толку от нее все равно не было. И все из-за этого вот «Джинна»!

– Не понял! – возмутился Константин, и я машинально обернулась. Испуганно покосилась на торс, но, увидев джинсы на месте и застегнутыми, облегченно вздохнула. Парень тряс свой сотовый и приговаривал: – Наверное, крем попал. Или приложение глюкнулось. Может, перезагрузить?

Я покачала головой и, свалив хрустящий ком в угол, принялась тушить свечи. Еще пожара мне не хватало! При мысли, что из-за идиотизма баловня судьбы могли пострадать

мои конкурсные работы, спина покрылась липким потом. Надо бы вынести из комнаты все ценное. Оставить на неделю у девочек.

– Да что с тобой не так? – рявкнул Джинов над ухом так неожиданно, что я подскочила. Обжегшись, ойкнула и уронила свечку. Парень швырнул сотовый на кровать и, скрестив руки на измазанной кремом груди, горой навис надо мной: – Другая бы пиццала от восторга, а ты...

– А я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать от ярости, – кривясь от боли, процедила я и, наступая на него, отпихнула: – Ты вообще в своем уме, или хромосомы бешенные достались? Опозорил меня, в комнате все перевернул вверх дном и... – Осеклась, заметив осколки статуэтки, и похолодела: – О, нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.